

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2026-yil 3-son

VOLUME 6 / ISSUE 3 / 2026
ISSUE DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.CCJ.63](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.CCJ.63)

ISSN 2181-2179
DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.CCJ](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.CCJ)

**MUASSIS:
TOSHKENT DAVLAT YURIDIK
UNIVERSITETI**

“Kriminologiya va jinoiy odil sudlov” ilmiy-amaliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2021-yil 18-martda 1160-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Ushbu jurnal O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi bilan hamkorlikda tashkil etilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:
O. Choriyev

Muharrirlar:
Y. Yarmolik, E. Mustafayev, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, K. Abduvaliyeva,
E. Sharipov, X. Yuldasheva, Y. Mahmudov

Musahhih:
R. Yunusova
Texnik muharrir:
U. Sapayev
Dizayner:
D. Rajapov

Tahririyat manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.
Faks: (0371) 233-37-48.
Veb-sayt: www.ccj.tsul.uz
E-mail: criminologyjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1386.

Nashriyot litsenziyasi
№ 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2026-yil 24-sentabrda bosmaxonaga topshirildi.
Qog‘oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog‘i: 18.
Adadi: 100. Buyurtma: № 99.

Bosmaxona litsenziyasi
29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY’ATI

BOSH MUHARRIR

Q. Abdurasulova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

Y. Kolenko – O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig‘ining birinchi o‘rinbosari

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

D. Bazarova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

MAS‘UL MUHARRIR

Sh. Xaydarov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi mudiri o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

TAHRIR HAY’ATI A‘ZOLARI

M. Rustambayev – O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti boshlig‘i, yuridik fanlar doktori, professor

A. Otajonov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

O. Mahkamov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi dotsent v.b., yuridik fanlar doktori

N. Salayev – O‘zbekiston Respublikasi Odil sudlov akademiyasi prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

S. Niyozova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

V. Davlyatov – O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik palatasi huzuridagi Parlament tadqiqotlari instituti direktorining o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

A. Baratov – Toshkent davlat yuridik universiteti Kriminalistika va sud ekspertizasi sho‘basi mudiri, yuridik fanlar nomzodi

D. Musayev – Bojxona institutining Umumhuquqiy fanlar kafedrasini boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

I. Nikonov – O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi boshqarma boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

N. Hojiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘quv-uslubiy boshqarma (Registrator ofisi) boshlig‘i

P. Xojabekov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi katta o‘qituvchisi, yuridik fanlar nomzodi

D. Nurumov – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud hokimiyati, advokatura va huquqni muhofaza qiluvchi organlar sho‘basi professori, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

**УЧРЕДИТЕЛЬ:
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Научно-практический журнал «Криминология и уголовное правосудие» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 18 марта 2021 года с удостоверением № 1160.

Журнал создан при сотрудничестве с Правоохранительной академией Республики Узбекистан.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Академии наук Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Е. Ярмолик, Э. Мустафаев, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова, К. Абдувалиева,
Э. Шарипов, Х. Юлдашева, Й. Махмудов

Корректор:

Р. Юнусова

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.

Тел.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Факс: (0371) 233-37-48.

Веб-сайт: www.ccj.tsul.uz

E-mail: criminologyjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1386.

Издательская лицензия от

29.11.2023, № 174625.

Журнал передан в типографию
24.09.2026.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 18. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 99.

Лицензия типографии от

№ 174626, 29.11.2023.

Отпечатано в типографии

Ташкентского государственного
юридического университета.

100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

К. Абдурашулова – профессор сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Е. Коленко – первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Д. Базарова – профессор сектора уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Ш. Хайдаров – заместитель заведующего сектором уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

М. Рустамбаев – начальник Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

А. Отажонов – профессор сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

О. Махкамов – и. о. доцента сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Н. Салаев – проректор Академии правосудия Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

С. Ниёзова – профессор сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

В. Давлятов – заместитель директора Института парламентских исследований при Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

А. Баратов – заведующий сектором криминалистики и судебной экспертизы Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук

Д. Мусаев – начальник кафедры общеправовых дисциплин Таможенного института, доктор философии по юридическим наукам, доцент

И. Никонов – начальник управления Администрации Президента Республики Узбекистан, доктор философии по юридическим наукам

Н. Хожиев – начальник учебно-методического управления Ташкентского государственного юридического университета

П. Хожобеков – старший преподаватель сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук

Д. Нурумов – профессор сектора судебной власти, адвокатуры и правоохранительных органов Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

**FOUNDER:
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF LAW**

The scientific-practical journal "Criminology and Criminal Justice" was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on March 18, 2021, with certificate No. 1160.

This journal was founded in cooperation with the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:
O. Choriev

Editors:
E. Yarmolik, E. Mustafaev, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, K. Abduvaliyeva,
E. Sharipov, Kh. Yuldasheva, Y. Makhmudov

Proofreader:
R. Yunusova

Technical editor:
U. Sapaev

Designer:
D. Rajapov

Editorial office address:
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.

Phone: (0371) 233-66-36,
233-41-09.

Fax: (0371) 233-37-48.

Website: www.ccj.tsul.uz

E-mail: criminologyjournal@tsul.uz

Subscription index: 1386.

Publishing license
№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 24.09.2026.

Paper size: A4. Cond.p.f: 18.

Units: 100. Order: № 99.

Printing house license
№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

Q. Abdurasulova – Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

Y. Kolenko – First Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

D. Bazarova – Professor of the Department of Criminal Procedural Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

EXECUTIVE EDITOR

Sh. Khaydarov – Deputy Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

M. Rustambayev – Head of the University of Public Security of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

A. Otajonov – Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

O. Mahkamov – Acting Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

N. Salaev – Deputy Rector of the Academy of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

S. Niyozova – Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

V. Davlyatov – Deputy Director of the Institute of Parliamentary Research under the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

A. Baratov – Head of the Department of Criminalistics and Forensic Examination of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences

D. Musaev – Head of the Department of General Legal Sciences of the Customs Institute, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

I. Nikonov – Head of a Department of the Administration of the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

N. Hojiyev – Head of the Educational and Methodological Department (Registrar's Office)

P. Khojabekov – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences

D. Nurumov – Professor of the Department of Judiciary, Advocacy and Law Enforcement Agencies of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

MUNDARIJA

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

Otajonov Abrorjon Anvarovich

JINOYATGA PROVOKATSIYA QILISH INSTITUTINI HUQUQIY TARTIBGA SOLISHNI
TAKOMILLASHTIRISH ISTIQBOLLARI11

Primov Baxtiyor Olim o'g'li

KRIPTO-AKTIVLAR BILAN BOG'LIQ JINOYATLARNING JINOIY-HUQUQIY TARTIBGA
SOLINISHI: XORIJIY TAJRIBA VA MILLIY QONUNCHILIK ISTIQBOLLARI26

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

Xikmatov Aziz Bobonarovich

SO'ROQ QILISHNI TASNIFLASHNING NAZARIY VA PROTSESSUAL-HUQUQIY
MASALALARI33

Qaybar Malik Sungatuli

TRANSCHEGARAVIY YO'NALISHLAR SHAROITIDA TRANSPORT JINOYATLARINI
TERGOV QILISHDA HUQUQNI MUHOFAZA QILUVCHI ORGANLARNING O'ZARO
HAMKORLIGI MUAMMOLARI48

Nosirov Amirxon Bahodir o'g'li

AXBOROT TEXNOLOGIYALARIDAN FOYDALANIB SODIR ETILGAN FIRIBGARLIK
JINOYATINI TERGOV QILISHDA TERGOV VA TEZKOR-QIDIRUV FAOLIYATINING
O'ZARO HAMKORLIGINI TAKOMILLASHTIRISH MASALALARI58

Hasanov Abdulmannon Mamatmurodovich

JINOYAT PROTSESSIDA SUD MUHOKAMASI BOSQICHIDA JABRLANUVCHI VA
FUQAROVIIY DA'VOGARGA MALAKALI YURIDIK YORDAM KO'RSATISH
KAFOLATLARI69

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

Umarov Rustam Zulfukarovich

"MARKAZIY OSIYO – KOREYA RESPUBLIKASI" FORMATINING XALQARO-HUQUQIY
INSTITUTIONALLASHUVI79

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

Xomidov Shuxrat Gafurjonovich

KORRUPSIYA VA JINOIY DAROMADLARNI LEGALLASHTIRISH: BOG'LIQLIK VA
FARQLASH MEZONLARI95

Ahmadov Alimardon Ahmadovich

CHEGARALARARO AKTIVLARNI QAYTARISHDA GLOBE TARMOG'INING O'RNI:
INSTITUTSIONAL TUZILISH, HUQUQIY CHEKLOVLAR VA MINTAQAVIY HAMKORLIK 105

**12.00.14 – HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTIKASI. JAMDAT XAVFSIZLIGINI TA'MINLASH.
PROBATSIIYA FAOLIYATI**

Abdullayev Akbarjon Azamovich

TOSHKENT SHAHRINING KRIMINOGEN VAZIYATINI MONITORING QILISH BO'YICHA
GEOINFORMATSION XARITASINING DASTURIY TA'MINOTINI YARATISH VA
FAZOVIIY-TOPOGRAFIK TAHLIL USULLARI 117

12.00.15 – KRIMINOLOGIYA

Tairova Gulmira Murodjonovna

JINOYATCHILIKKA QARSHI KURASHISH TIZIMI VA UNING AYRIM MODELLARI 123

Allambergenov Islambek Sadatdinovich, Ibragimova Gozzal Maratovna

KIBERTAHIDDLAR TRANSFORMATSIYASI SHAROITIDA O'ZBEKISTON
RESPUBLIKASIDA KIBERFIRIBGARLIKKA QARSHI KURASHISH TIZIMINI
TAKOMILLASHTIRISH 132

Xursanov Shamsiddin Allamurod o'g'li

KORRUPSIYANING OLDINI OLIISHDA SUN'IY INTELLEKTNI QO'LLASHNING
O'ZIGA XOS JIHATLARI 147

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Отажонов Абдоржон Анварович

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНСТИТУТА ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ11

Примов Бахтиёр Олим угли

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С КРИПТОАКТИВАМИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ
НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА26

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Хикматов Азиз Бобонарович

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ
ДОПРОСА33

Кайбар Малик Сунгатулы

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСГРАНИЧНЫХ МАРШРУТОВ48

Носиров Амирхон Баходир угли

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ
ОРГАНОВ И ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ58

Хасанов Абдулманнон Маматмуродович

ГАРАНТИИ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ПОМОЩИ ПОТЕРПЕВШЕМУ И ГРАЖДАНСКОМУ ИСТЦУ НА СТАДИИ СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ69

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Умаров Рустам Зульфукарович

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ФОРМАТА
«ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ – РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ»79

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

Хомидов Шухрат Гафуржонович

КОРРУПЦИЯ И ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И
КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ95

Ахмадов Алимардон Ахмадович

СЕТЬ GLOBE В ТРАНСГРАНИЧНОМ ВОЗВРАТЕ АКТИВОВ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ
УСТРОЙСТВО, ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО 105

12.00.14 – ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ПРОБАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Абдуллаев Акбаржон Азамович

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ
КАРТЫ МОНИТОРИНГА КРИМИНОГЕННОЙ ОБСТАНОВКИ В ГОРОДЕ ТАШКЕНТЕ И
МЕТОДЫ ПРОСТРАНСТВЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА 117

12.00.15 – КРИМИНОЛОГИЯ

Таирова Гулмира Муроджоновна

СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И НЕКОТОРЫЕ ЕЁ МОДЕЛИ 123

Алламбергенов Исламбек Садатдинович, Ибрагимова Гоззал Маратовна

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВУ
В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ КИБЕРУГРОЗ 132

Хурсанов Шамсиддин Алламурад угли

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИИ 147

CONTENTS

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Otajonov Abrorjon Anvarovich

PROSPECTS AND IMPROVEMENT OF THE REGULATION OF THE INSTITUTION
OF CRIME PROVOCATION11

Primov Bakhtiyor Olim ugli

CRIMINAL LAW REGULATION OF CRIMES RELATED TO CRYPTO-ASSETS:
FOREIGN EXPERIENCE AND PROSPECTS OF NATIONAL LEGISLATION26

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

Hikmatov Aziz Bobonarovich

THEORETICAL AND PROCEDURAL-LEGAL ISSUES OF CLASSIFYING INTERROGATION33

Kaybar Malik Sungatuli

PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN LAW ENFORCEMENT AGENCIES
IN INVESTIGATING TRANSPORT CRIMES UNDER TRANSBOUNDARY ROUTE
CONDITIONS48

Nosirov Amirkhon Bahodir ugli

ISSUES OF IMPROVING THE INTERACTION BETWEEN INVESTIGATIVE
AUTHORITIES AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES IN THE INVESTIGATION
OF FRAUD CRIMES COMMITTED USING INFORMATION TECHNOLOGIES58

Khasanov Abdulmannon Mamatmurodovich

GUARANTEES FOR PROVIDING QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE TO THE
VICTIM AND CIVIL PLAINTIFF AT THE STAGE OF TRIAL IN CRIMINAL
PROCEEDINGS69

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

Umarov Rustam Zulfukarovich

INTERNATIONAL LEGAL INSTITUTIONALIZATION OF THE “CENTRAL ASIA –
REPUBLIC OF KOREA” FORMAT79

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEMS

Khomidov Shukhrat Gafurjonovich

CORRUPTION AND MONEY LAUNDERING: CORRELATION AND DIFFERENTIATION
CRITERIA95

Ahmadov Alimardon Akhmadovich

THE GLOBE NETWORK IN CROSS-BORDER ASSET RECOVERY: INSTITUTIONAL DESIGN, LEGAL LIMITS AND REGIONAL COOPERATION	105
--	-----

12.00.14 – CRIME PREVENTION. ENSURING PUBLIC SAFETY. PROBATION ACTIVITY

Abdullaev Akbarjon Azamovich

DEVELOPMENT OF GEOINFORMATION MAP SOFTWARE FOR MONITORING THE CRIMINOGENIC SITUATION OF TASHKENT CITY AND METHODS OF SPATIAL-TOPOGRAPHIC ANALYSIS	117
---	-----

12.00.15 – CRIMINOLOGY

Tairova Gulmira Murodjonovna

CRIME CONTROL SYSTEM AND ITS CERTAIN MODELS	123
---	-----

Allambergenov Islambek Sadatdinovich, Maratovna Gozzal Ibragimova

IMPROVING THE ANTI-CYBER FRAUD SYSTEM IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN UNDER CONDITIONS OF TRANSFORMATION	132
---	-----

Khursanov Shamsiddin Allamurod ugli

SPECIFIC FEATURES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PREVENTING CORRUPTION	147
--	-----

Kelib tushgan / Получено / Received: 14.08.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 02.09.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 24.09.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.ccj.63007>

UDC: 341.1(519.5:5-191.2)(045)(575.1)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ФОРМАТА «ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ – РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ»

Умаров Рустам Зульфукарович,
самостоятельный соискатель

Ташкентского государственного юридического университета

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9910-3557>

e-mail: r.umarov.dxa@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется международно-правовая институционализация формата «Центральная Азия – Республика Корея» с момента учреждения Форума в 2007 году до проведения первого саммита в 2026 году. Разграничены документы Форума, являющиеся преимущественно инструментами мягкого права, двусторонние международные договоры и организационная практика постоянного Секретариата, открытого в 2017 году и действующего в системе Korea Foundation. Эмпирическую основу исследования составили хронология форумов за 2007–2025 годы, инвестиционные договоры Республики Корея с государствами Центральной Азии, статистические данные о торговле за 2024 год и сравнение корейской, китайской и японской моделей по установленным критериям. Обоснован вывод о функциональной институционализации формата без возникновения у него самостоятельной международной правосубъектности. Предложены правовой паспорт документов, приложение к среднесрочному плану действий в форме матрицы исполнения и мониторинга, ежегодный сводный отчет и национальный координационный механизм для Узбекистана. Первый саммит «Центральная Азия – Республика Корея», состоявшийся 16 сентября 2026 года, ознаменовал новый этап институционализации формата. Принятая по его итогам Сеульская декларация требует дальнейшей международно-правовой оценки с точки зрения её содержания и влияния на развитие механизма сотрудничества.

Ключевые слова: Центральная Азия, Республика Корея, Форум сотрудничества, Секретариат, международные договоры, мягкое право, функциональная институционализация, мониторинг

“MARKAZIY OSIYO – KOREYA RESPUBLIKASI” FORMATINING XALQARO-HUQUQIY INSTITUTSIONALLASHUVI

Umarov Rustam Zulfukarovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Maqolada “Markaziy Osiyo – Koreya Respublikasi” formatining 2007-yilda Hamkorlik forumi tashkil etilgan paytdan boshlab 2026-yilda o‘tkazilgan birinchi sammitgacha bo‘lgan xalqaro-huquqiy institutsionallashuvi tadqiq qilingan. Asosan “yumshoq huquq” (soft law) vositalari hisoblangan Forum hujjatlari, ikki tomonlama xalqaro shartnomalar hamda 2017-yilda ochilgan va Koreya Jamg‘armasi (Korea Foundation) tizimida faoliyat yurituvchi doimiy Kotibiyatning tashkiliy amaliyoti o‘zaro farqlanib tahlil qilingan. Tadqiqotning empirik asosini 2007–2025-yillardagi forumlar xronologiyasi, Koreya Respublikasining Markaziy Osiyo davlatlari bilan tuzgan investitsiyaviy shartnomalari, 2024-yilgi o‘zaro savdo bo‘yicha statistik ma‘lumotlar hamda belgilangan mezonlar bo‘yicha Koreya, Xitoy va Yaponiya modellarining qiyosiy tahlili tashkil etadi. Muallif ushbu formatning mustaqil xalqaro huquqiy layoqatga ega bo‘lmagan holda funksional institutsionallashuvi haqidagi xulosani asoslab bergan. Maqolada format hujjatlarining huquqiy pasporti, o‘rta muddatli harakatlar rejasiga ijro va monitoring matritsasi shaklidagi ilova, yillik jamlama hisobot hamda O‘zbekiston uchun milliy muvofiqlashtiruvchi mexanizmi joriy etish taklif qilingan. 2026-yil 16-sentabrda bo‘lib o‘tgan “Markaziy Osiyo – Koreya Respublikasi” birinchi sammiti format institutsionallashuvida yangi bosqichni boshlab berdi. Sammit yakunlari bo‘yicha qabul qilingan Seul deklaratsiyasi o‘z mazmuni hamda hamkorlik mexanizmining rivojlanishiga ta’siri nuqtayi nazaridan kutilayotgan xalqaro-huquqiy baholashni talab etadi.

Kalit so‘zlar: Markaziy Osiyo, Koreya Respublikasi, Hamkorlik forumi, Kotibiyat, xalqaro shartnomalar, yumshoq huquq, funksional institutsionallashuv, monitoring

INTERNATIONAL LEGAL INSTITUTIONALIZATION OF THE “CENTRAL ASIA – REPUBLIC OF KOREA” FORMAT

Umarov Rustam Zulfukarovich,

Independent Researcher at Tashkent State University of Law

Abstract. The article examines the international legal institutionalization of the “Central Asia–Republic of Korea” format from the establishment of the Forum in 2007 to the holding of the first summit in 2026. It distinguishes among Forum documents, which predominantly function as soft-law instruments, bilateral international treaties, and the organizational practice of the permanent Secretariat, which was established in 2017 and operates within the Korea Foundation system. The empirical basis of the study comprises the chronology of the Forums held between 2007 and 2025, investment treaties concluded between the Republic of Korea and the Central Asian states, trade statistics for 2024, and a comparative analysis of the Korean, Chinese, and Japanese models according to established criteria. The study substantiates the conclusion that the format has undergone functional institutionalization without acquiring independent international legal personality. It proposes a legal passport for the relevant documents, an annex to the medium-term action plan in the form of an implementation and monitoring matrix, an

annual consolidated report, and a national coordination mechanism for Uzbekistan. The first “Central Asia–Republic of Korea” Summit, held on 16 September 2026, marked a new stage in the institutionalization of the format. The Seoul Declaration adopted following the summit requires further international legal assessment in terms of its content and its impact on the development of the cooperation mechanism.

Keywords: *Central Asia, Republic of Korea, Cooperation Forum, Secretariat, international treaties, soft law, functional institutionalization, monitoring*

Введение

Формат «Центральная Азия – Республика Корея» относится к числу наиболее продолжительно действующих механизмов «Центральная Азия плюс». Его значение определяется не только регулярностью политического диалога, но и редким для таких площадок сочетанием ежегодного Форума, постоянной организационной инфраструктуры, отраслевых проектов и разветвлённой двусторонней договорно-правовой базы. При этом внешняя институциональная устойчивость не должна автоматически отождествляться ни с наличием учредительного международного договора, ни с международной правосубъектностью.

В настоящей статье выражение «формат “Центральная Азия – Республика Корея”» используется как аналитическое обозначение всей системы взаимодействия. Официальный механизм именуется Форумом сотрудничества «Республика Корея – Центральная Азия» (Korea–Central Asia Cooperation Forum). Такое терминологическое разграничение используется далее: «формат» обозначает более широкую совокупность связей, а «Форум» – конкретную шестистороннюю консультативную площадку, учреждённую в 2007 году.

Международно-правовая проблема состоит в неоднородности нормативного материала. Устав ООН и Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года задают общий правовой контекст, но не являются специальной договорной основой Форума. Юридически обязательные нормы содержатся преимущественно в двусторонних договорах Республики Корея с каждым из государств Центральной Азии. Итоговые заявления, рабочие планы и программы Форума образуют преимущественно политико-программный слой мягкого права (*soft law*). Секретариат обеспечивает преемственность взаимодействия, однако действует в системе национального публичного учреждения Республики Корея – Korea Foundation.

Актуальность темы усиливается состоявшимся переходом к саммитной дипломатии. В 2026 году в Республике Корея были сформированы Подготовительный комитет (Preparatory Committee) и специальный Подготовительный офис. Первый саммит «Центральная Азия – Республика Корея» состоялся 16 сентября 2026 года. По его итогам была принята Сеульская декларация, ознаменовавшая переход взаимодействия на уровень глав государств. Поскольку саммит состоялся после завершения основной части исследования, детальная международно-правовая оценка принятой Декларации выходит за его временные рамки и требует самостоятельного анализа (Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea, 2026a, 2026b, 2026c; Shim, 2026).

Цель исследования – определить международно-правовую природу и пределы институционализации формата, показать соотношение договорных и недоговорных инструментов, квалифицировать статус Секретариата и разработать проверяемые

предложения для дальнейшей практики. Научная новизна выражается в четырёх результатах: реконструирована хронология Форума как эмпирический индикатор его устойчивости; двусторонняя договорная база проанализирована применительно к каждому государству Центральной Азии; модели Республики Корея, Китая и Японии сопоставлены по единым юридико-институциональным критериям; предложен механизм мониторинга, непосредственно связанный с действующей структурой Совета Секретариата и Исполнительного комитета.

Утверждение о полной «неизученности» корейско-центральноазиатского взаимодействия было бы методологически неверным. В корейской литературе Ли Чи Ын связывает учреждение Форума с переходом от совокупности двусторонних связей к региональной политике (Lee, 2011). Пён Хён Сон оценивает Форум как механизм совместного управления (cooperative governance) и сопоставляет его с японским, китайским и американским форматами (Byun, 2022). Ом Ку Хо показывает зависимость корейской дипломатии в Центральной Азии от изменений внешней среды, а Пак Чон Ху обосновывает необходимость формирования более системной модели сотрудничества с измеримыми результатами (Eom, 2022; Park, 2026). Эти работы убедительно раскрывают политическую функциональность механизма, но, как правило, не проводят чёткого разграничения между международными договорами, инструментами мягкого права и организационной практикой Секретариата, действующего в системе национального учреждения.

В трансрегиональной литературе М. Фумагалли характеризует политику Республики Корея как прагматичное сочетание торговли, инвестиций, помощи в целях развития и публичной дипломатии (Fumagalli, 2016). Н. Контесси рассматривает связи Центральной Азии с восточноазиатскими партнёрами в контексте более широкого процесса трансрегионализации (Contessi, 2016). Т. Дадабаев показывает, что корейские, китайские и японские нарративы «Шёлкового пути» представляют собой изменяющиеся внешнеполитические конструкции, а не нейтральное описание исторического маршрута (Dadabaev, 2018). Н. Мурашкин и Э. Варпаховскис обращают внимание на роль моделей развития в японской и корейской помощи (Murashkin & Varpahovskis, 2022). Следовательно, политический дискурс и проектная активность сами по себе не позволяют определить, какие согласованные тексты создают юридические обязательства.

В узбекистанской научной литературе особенно значима работа М. Рахимова, в которой двусторонние и многосторонние отношения Узбекистана и Республики Корея рассматриваются в экономическом, политическом, технологическом, миграционном и культурном измерениях (Rakhimov, 2022). Достоинством исследования является сочетание национального ракурса и трансрегионального контекста; вместе с тем международно-правовая квалификация рассматриваемых отношений требует отдельного анализа договоров и национальных процедур. Русскоязычная работа Н. Сенякиной раскрывает публичную дипломатию Республики Корея в Центральной Азии, однако её предмет также не охватывает структуру юридически обязательных и политико-программных актов (Senyakina, 2023). Таким образом, специализированная корейская, узбекистанская и русскоязычная литература подтверждает значительную степень разработанности темы, но одновременно выявляет конкретный пробел в её международно-правовом исследовании.

Доктринальную рамку исследования образуют критерии международной организации и международной правосубъектности (Klabbers, 2022; Schermers &

Blokker, 2018), правила идентификации международного договора независимо от его наименования (Aust, 2013), а также представление о мягком праве как инструменте нормотворчества и координации, не тождественном договорному обязательству (Boyle & Chinkin, 2007; Shaw, 2021). Автор не разделяет подход, согласно которому наличие постоянного аппарата автоматически означает возникновение международной организации. Организационная устойчивость – необходимый для институционализации, но недостаточный для международной правосубъектности признак.

Таким образом, научный пробел имеет не описательный, а квалификационный характер: отсутствует целостная модель, которая одновременно объясняла бы юридическую силу документов Форума, место двусторонних договоров, статус Секретариата, национальные процедуры Узбекистана и различия с другими форматами C5+. Настоящая статья заполняет этот пробел посредством концепции функциональной институционализации.

Объектом исследования являются межгосударственные отношения, складывающиеся в рамках корейско-центральноазиатского сотрудничества; предметом – договоры, итоговые документы Форума, правила и практика деятельности Секретариата, национальные акты Узбекистана и сопоставимые механизмы Китая и Японии. В исследовании использованы формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный и статистический методы. Статистические показатели служат для оценки практического контекста институционализации и не подменяют анализа юридической природы документов.

Сравнение проведено по четырём заранее установленным критериям: 1) юридическая сила базовых документов; 2) наличие постоянного органа; 3) источники организационного и финансового обеспечения; 4) процедуры имплементации и контроля. Рабочая гипотеза состоит в том, что корейская модель представляет собой функциональную институционализацию: устойчивость достигается посредством регулярной политической практики, деятельности Секретариата и реализации отраслевых проектов без учреждения самостоятельной международной организации.

Ограничение источниковой базы связано с тем, что не все документы Форума опубликованы с единообразными метаданными, а договорная база формируется на двустороннем уровне. Поэтому юридическая обязательность документа не определяется его названием – «декларация», «меморандум» или «план»: учитываются его содержание, намерение сторон, процедура принятия и последующая практика. Для анализа инвестиционных договоров использованы сведения ЮНКТАД, а для изучения истории и структуры механизма – официальные материалы Секретариата и министерств иностранных дел.

Основная часть

1. Эволюция и документальная практика Форума (2007–2025 годы)

Первый Форум состоялся 15 ноября 2007 года в Сеуле на уровне заместителей министров иностранных дел. На втором Форуме, состоявшемся 9 декабря 2008 года на острове Чеджу, была согласована регулярная основа его проведения, а третий Форум 2009 года закрепил его как постоянно действующий многосторонний консультативный механизм. Эти события следует разграничивать: учреждение площадки относится к 2007 году, решение о регулярном проведении – к 2008 году,

а появление постоянного Секретариата – только к 2017 году (Korea–Central Asia Cooperation Forum Secretariat, n.d.-a).

Институционализация развивалась постепенно. В 2013 году меморандум о сотрудничестве в области лесного хозяйства стал первым многосторонним проектным инструментом; в 2014–2015 годах началось согласование вопроса о создании постоянного аппарата; на X Форуме 2016 года были приняты Совместная декларация, Устав и Рабочий план Секретариата. Официальное открытие Секретариата состоялось 10 июля 2017 года. В 2020 году стороны договорились проводить Форум на уровне министров иностранных дел, а в 2021–2024 годах такой формат закрепился в ежегодной практике. Основные этапы развития формата «Центральная Азия – Республика Корея» в 2007–2026 годах представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Основные этапы развития формата «Центральная Азия – Республика Корея»
в 2007–2026 годах**

Год	Место и дата	Основной институциональный результат / документ
2007	Сеул, 15 ноября	I Форум на уровне заместителей министров; учреждение регулярной площадки
2008	о. Чеджу, 9 декабря	II Форум; договорённость о проведении на постоянной основе
2009	Сеул, 2 декабря	III Форум; закрепление как регулярного многостороннего совета
2010	Сеул, 30 ноября	IV Форум; расширение всеобъемлющего многостороннего сотрудничества
2011	Ташкент, 15 ноября	V Форум; развитие практического сотрудничества
2012	Сеул, 5 июля	VI Форум; заседание на уровне министров иностранных дел
2013	Бишкек, 4 октября	VII Форум; Меморандум о взаимопонимании по лесному хозяйству – первый многосторонний проект
2014	Сеул, 22 апреля	VIII Форум; решение начать обсуждение создания Секретариата
2015	Сеул, 5 октября	IX Форум; представлен план создания Секретариата
2016	Сеул, 15 ноября	X Форум; Совместная декларация, Устав и Рабочий план Секретариата; учреждены Совет и Исполнительный комитет
2017	Сеул, 10 июля	Форум не нумеровался; официальное открытие постоянного Секретариата
2018	Сеул, 6–7 ноября	XI Форум; все пять государств Центральной Азии признали Устав Секретариата
2019	Нур-Султан, 16–17 октября	XII Форум; Совместное заявление и Рабочий план на 2020 год
2020	Сеул, 25 ноября	XIII Форум; договорённость о повышении уровня участия до министров
2021	Душанбе, 30 ноября	XIV Форум; Совместное заявление министров иностранных дел
2022	Пусан, 25 октября	XV Форум; итоговое Совместное заявление
2023	Ашхабад, 1 ноября	XVI Форум; Совместное заявление и Рабочий план Секретариата на 2024 год

Год	Место и дата	Основной институциональный результат / документ
2024	Сеул, 4 ноября	XVII Форум; Совместное заявление и Рабочий план Секретариата на 2025 год
2025	–	XVIII Форум не состоялся; итоговый документ отсутствует, проведение перенесено на 2026 год
2026	Сеул, 16 сентября	Первый саммит «Центральная Азия – Республика Корея»; принята Сеульская декларация; достигнута договорённость о проведении следующего саммита в Казахстане в 2028 году

Хронология подтверждает высокую, но не абсолютную регулярность. В период с 2007 по 2024 год состоялось семнадцать нумерованных Форумов; 2025 год стал перерывом, а проведение XVIII Форума было перенесено на 2026 год. Вместе с тем XVIII Форум не следует отождествлять с первым саммитом «Центральная Азия – Республика Корея», состоявшимся 16 сентября 2026 года в Сеуле. По итогам саммита была принята Сеульская декларация, закрепившая основные направления дальнейшего сотрудничества (Korea Policy Briefing, 2026). Следовательно, эмпирический вывод должен формулироваться как «устойчивая регулярная практика», а не как «непрерывное ежегодное проведение». Наиболее значимыми в институциональном плане стали документы 2016 года, признание Устава всеми центральноазиатскими участниками к 2018 году, повышение уровня представительства, согласованное в 2020 году, а также переход к саммитному формату в 2026 году. Сведения за 2019–2026 годы дополнительно сверены с официальными сообщениями государств-участников, сообщением о переносе XVIII Форума и материалами первого саммита (Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea, 2019, 2021, 2022; Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan, 2023; Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan, 2024; News1, 2025; Korea Policy Briefing, 2026).

Таблица одновременно показывает преобладание совместных заявлений, деклараций и рабочих планов. Эти акты способны закреплять согласованную политическую волю, формировать ожидания добросовестного поведения и направлять последующую практику, однако только факт их официального принятия не позволяет квалифицировать их как международные договоры. Для такой квалификации необходимы письменное соглашение между субъектами международного права, намерение сторон подчинить регулируемые отношения международному праву и соблюдение соответствующей процедуры (Aust, 2013).

2. Четырёхуровневая международно-правовая архитектура

Правовая архитектура формата включает четыре взаимосвязанных, но неравнозначных уровня. Первый – общий международно-правовой контекст: суверенное равенство, невмешательство, добросовестное выполнение обязательств, мирное разрешение споров, а также нормы права международных договоров. Этот уровень устанавливает пределы поведения государств, но не создаёт специального правового режима Форума.

Второй уровень – двусторонние юридически обязательные договоры Республики Корея с каждым государством Центральной Азии. Они регулируют инвестиции, налогообложение, воздушное сообщение, правовую помощь, научное и образовательное сотрудничество, а также иные отрасли. Именно эти договоры закрепляют подлежащие исполнению права и обязанности конкретных сторон.

Содержащиеся в них обязательства нельзя механически распространять на всех шесть участников Форума.

Третий уровень – шестисторонние итоговые заявления, совместные декларации, рабочие планы и отраслевые меморандумы. Как правило, они относятся к инструментам мягкого права: не создают юридически обязательных договорных обязательств, но обеспечивают координацию, последовательность приоритетов и политическую подотчётность. К этому уровню относится и принятая на первом саммите 16 сентября 2026 года Сеульская декларация. Повышение политического уровня принятия документа само по себе не предопределяет его договорную природу. Практическая эффективность таких документов зависит от точности поставленных задач, распределения ответственности, установления сроков и последующего контроля.

Четвёртый уровень – организационно-имплементационная инфраструктура: Совет Секретариата, Исполнительный комитет, аппарат Секретариата, приглашённые эксперты (*resident fellows*), деловые и экспертные мероприятия. Этот уровень обеспечивает преобразование политических договорённостей в конкретные проекты, но не должен смешиваться с вопросом о юридической силе документов, лежащих в их основе. Такая четырёхуровневая модель устраняет ошибочное представление о наличии единой «договорно-правовой базы Форума».

3. Двусторонний договорный пласт: проверка инвестиционных соглашений

Инвестиционные договоры наглядно демонстрируют существующую асимметрию. Сведения ЮНКТАД подтверждают наличие действующих соглашений Республики Корея с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, но не позволяют утверждать, что действующие двусторонние инвестиционные договоры заключены со всеми пятью государствами Центральной Азии. В отношениях с Узбекистаном новое соглашение 2019 года заменило соглашение 1992 года и вступило в силу 5 апреля 2023 года (UNCTAD, 1995, 1996, 2007, 2019). Результаты проверки представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Состояние двусторонних инвестиционных договоров Республики Корея
с государствами Центральной Азии**

Государство	Подписание	Вступление в силу	Правовой статус / примечание
Казахстан	20.03.1996	26.12.1996	Действует
Кыргызстан	19.11.2007	08.07.2008	Действует
Таджикистан	14.07.1995	13.08.1995	Действует
Туркменистан	-	-	В перечне ЮНКТАД действующий БИТ не выявлен; универсальный тезис о пяти БИТ неверен
Узбекистан	19.04.2019	05.04.2023	Действует; заменил соглашение 1992 года

Из таблицы следуют два вывода. Во-первых, договорная обязательность носит парный характер: каждое соглашение связывает только Республику Корея и соответствующее государство Центральной Азии. Во-вторых, возраст и содержание договоров различаются, поэтому при подготовке региональных проектов необходимо указывать, какой именно двусторонний договор применим к инвестиционному

компоненту и какие положения основаны только на политико-программных документах Форума.

Узбекистан и Республика Корея 19 апреля 2019 года также приняли Совместную декларацию об особом стратегическом партнёрстве (President of the Republic of Uzbekistan, 2019). Статус особого стратегического партнёрства характеризует высокий политический уровень отношений, но сам по себе не заменяет анализа конкретных международных договоров. В отношении проектов, создающих права и обязанности для Узбекистана, применяются процедуры, установленные Законом Республики Узбекистан № ЗРУ-518 «О международных договорах Республики Узбекистан», включая экспертную проработку проекта, проведение правовой экспертизы, выражение согласия на обязательность международного договора и мониторинг его исполнения (Republic of Uzbekistan, 2019).

4. Правовой статус и институциональная асимметрия Секретариата

Секретариат был официально открыт 10 июля 2017 года в Сеуле во исполнение решений X Форума 2016 года. В его официальную структуру входят Совет Секретариата, включающий министров иностранных дел шести государств, Исполнительный комитет, исполнительный директор, заместитель исполнительного директора, сотрудники Секретариата и приглашённые сотрудники (*resident fellows*) – государственные служащие пяти стран Центральной Азии (Korea–Central Asia Cooperation Forum Secretariat, n.d.-b). Это придаёт механизму совместно признанную многостороннюю функцию.

Однако институциональное размещение Секретариата имеет самостоятельное юридическое значение. Фонд «Корея» (Korea Foundation) является национальным публичным учреждением Республики Корея, а Секретариат действует в его организационной системе (Korea Foundation, n.d.). Секретариат не учреждён отдельным шестисторонним международным договором, не наделён полномочиями заключать международные договоры и не обладает привилегиями и иммунитетами международной организации или самостоятельной международной правосубъектностью. Поэтому его нельзя квалифицировать как совместный международный орган шести государств в классическом учредительно-договорном смысле.

Проведение первого саммита и принятие Сеульской декларации в 2026 году повысили политический уровень институционализации формата, но сами по себе не изменили организационно-правового статуса Секретариата (Korea Policy Briefing, 2026).

Возникает институциональная асимметрия: политическое руководство осуществляется с участием всех государств через Совет Секретариата и Исполнительный комитет, тогда как кадровое, финансовое и инфраструктурное обеспечение сосредоточено у принимающей стороны. Такая модель обеспечивает оперативность, институциональную память и непрерывность работы, но ставит устойчивость механизма в зависимость от национальных организационных и бюджетных решений Республики Корея. Указанная зависимость не обесценивает деятельность Секретариата, а определяет пределы его автономии и обуславливает необходимость совместного и прозрачного планирования.

Следовательно, наиболее точная квалификация Секретариата – постоянный координационный механизм Форума, совместно признанный участниками и институционально размещённый в национальной публичной инфраструктуре Республики Корея. Такая формула одновременно отражает его реальную

многостороннюю функцию и не приписывает ему отсутствующие признаки международной организации.

5. Сравнение с китайской и японской моделями

Сопоставление должно проводиться не по абстрактной шкале «сильнее – слабее», а по единым критериям. 30 марта 2024 года в Сиане начал работу временный секретариат механизма «Китай – Центральная Азия», а 17 июня 2025 года шесть государств подписали Договор о вечном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 2024, 2025). Договор не следует автоматически считать учредительным актом временного секретариата, однако он добавляет в архитектуру формата самостоятельный многосторонний юридически обязательный элемент. Японский Диалог «Центральная Азия плюс Япония» сохраняет более лёгкую консультативно-программную конструкцию. Юридино-институциональные модели сотрудничества с Центральной Азией представлены в таблице 3.

Таблица 3

Юридино-институциональные модели сотрудничества с Центральной Азией

Критерий	Республика Корея	Китай	Япония
Базовые документы	Итоговые заявления, рабочие планы; двусторонние договоры	Декларации и шестисторонний договор 2025 г.	Совместные заявления и планы действий
Постоянный аппарат	Секретариат при Korea Foundation с 2017 г.	Временный секретариат в Сиане с 30 марта 2024 г..	Сопоставимый постоянный секретариат отсутствует
Организационная опора	Национальное публичное учреждение РК + совместные руководящие структуры	Инфраструктура принимающей стороны + межгосударственный механизм	Дипломатические консультации и проектные каналы
Имплементация	Рабочие планы, проекты, ODA; централизованная координация	Договорные обязательства, декларации и постоянная координация	Планы действий, ODA и двусторонние проекты
Траектория	Организационно-функциональная	Организационно-договорная	Консультативно-программная

Корейская модель выделяется длительностью форумной практики, ранним созданием постоянной инфраструктуры и переходом к регулярному саммитному формату в 2026 году, но не наличием многостороннего учредительного договора (Korea Policy Briefing, 2026). Китайская модель сочетает временный секретариат с самостоятельным шестисторонним договорным элементом. Японская модель демонстрирует, что регулярная дипломатическая координация возможна и без постоянного аппарата. Следовательно, институционализация форматов C5+ может развиваться по различным правовым траекториям, а выбор конкретной формы зависит от согласованной воли участников, а не от универсальной последовательности стадий.

Такое сравнение подтверждает основную гипотезу: постоянный аппарат повышает функциональную устойчивость, но вопрос международной правосубъектности

решается с учётом учредительных документов, компетенции и практики. Наличие китайского многостороннего договора также не означает, что корейскому формату необходимо копировать эту модель; рациональнее повысить прозрачность и проверяемость уже сложившейся конструкции.

6. Экономические показатели как контекст правовой институционализации

По данным Таможенной службы Республики Корея (Korea Customs Service), систематизированным Пак Чон Ху (Park, 2026), в 2024 году экспорт Республики Корея в пять государств Центральной Азии составил 6,097 млрд долл. США, импорт – 1,285 млрд долл. США, а общий товарооборот – 7,382 млрд долл. США (см. табл. 4). Статистика не доказывает юридической обязательности документов Форума, но позволяет оценить, насколько институциональная регулярность сопровождается материальными связями и насколько равномерно распределяются результаты сотрудничества.

Таблица 4

Показатели торговли Республики Корея с государствами Центральной Азии в 2024 году, тыс. долл. США

Партнёр	Экспорт РК	Импорт РК	Товарооборот	Доля, %
Казахстан	2 345 105	1 260 022	3 605 127	48,8
Кыргызстан	1 785 815	3 424	1 789 239	24,2
Узбекистан	1 719 862	15 621	1 735 483	23,5
Таджикистан	188 907	6 012	194 919	2,6
Туркменистан	56 825	38	56 863	0,8
Всего	6 096 514	1 285 117	7 381 631	100,0

На Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан приходится около 96,5 % товарооборота, тогда как доля Таджикистана и Туркменистана существенно ниже. Экспорт Республики Корея составляет приблизительно 82,6 % совокупного товарооборота, а положительное сальдо корейской стороны достигает 4,811 млрд долл. Такая асимметрия показывает, что устойчивость дипломатического механизма не равнозначна сбалансированной экономической интеграции. Поэтому в будущих рабочих планах следует учитывать не только количество мероприятий, но и развитие совместных производственных цепочек, локализацию производства, трансфер технологий, подготовку кадров и расширение доступа товаров из государств Центральной Азии на корейский рынок.

Для Узбекистана объём торговли – лишь один из индикаторов. Особое стратегическое партнёрство позволяет увязать региональную повестку с национальными целями Стратегии «Узбекистан – 2030»: модернизацией промышленности, цифровизацией, развитием образования, обеспечением экологической устойчивости и повышением инвестиционной привлекательности (Republic of Uzbekistan, 2023). Однако такая увязка должна осуществляться через конкретные ответственные органы при чётком разграничении политических задач, гражданско-правовых проектных соглашений и международно-правовых обязательств.

Полученные результаты подтверждают гипотезу с существенной оговоркой: функциональная институционализация корейской модели остаётся устойчивой до

тех пор, пока национальная инфраструктура принимающей стороны и совместные политические органы поддерживают её функционирование. Главный недостаток заключается не в отсутствии нового международного органа, а в недостаточной юридической классификации документов и ограниченной возможности публичной проверки их исполнения. Поэтому предлагаемые меры должны быть встроены в существующую практику и не предполагать создания наднациональных полномочий без согласия государств.

Первое предложение – включить в следующий Среднесрочный совместный план действий, утверждаемый итоговым документом саммита либо последующего Форума, отдельное приложение «Матрица исполнения и мониторинга». По каждому мероприятию матрица должна содержать правовую основу и вид документа (международный договор, инструмент *soft law* или проектное соглашение), ожидаемый результат, ответственный национальный орган каждой участвующей стороны, координатора в Секретариате, срок исполнения, источник финансирования, измеримый индикатор и статус исполнения. Именно такое приложение, а не декларативный абзац, должно стать формой введения механизма мониторинга.

Предлагается установить двухуровневую систему отчётности. До 1 марта каждого года национальные координаторы направляют в Секретариат стандартизированные сведения за предыдущий отчётный период. Секретариат осуществляет только их техническую консолидацию и публикует проект ежегодного сводного отчёта. Исполнительный комитет проверяет сопоставимость данных и представляет отчёт Совету Секретариата либо очередному Форуму министров для принятия к сведению или политического одобрения. Такая процедура не наделяет Секретариат контрольными полномочиями в отношении государств, но обеспечивает прослеживаемость исполнения.

Второе предложение – утвердить решением Совета Секретариата единый «Правовой паспорт документа (проекта)». В паспорте должны фиксироваться стороны, дата принятия, форма и предполагаемая юридическая сила документа, срок его действия, связь с двусторонними договорами, компетентные органы, необходимость проведения национальных процедур и место официального опубликования. Паспорт должен заполняться до включения инициативы в рабочий план и обновляться при изменении её статуса. Это позволит предотвратить смешение международных договоров, политических договорённостей и контрактов, заключаемых исполнителями.

Третье предложение адресовано Республике Узбекистан. Целесообразно создать при Министерстве иностранных дел постоянный межведомственный координационный механизм по вопросам участия в формате с привлечением Министерства инвестиций, промышленности и торговли, Министерства цифровых технологий, Министерства высшего образования, науки и инноваций, а также иных органов в зависимости от предмета проекта. Этот механизм должен обеспечивать формирование национальной части матрицы, проверку отсутствия дублирования с двусторонними программами особого стратегического партнёрства и направление консолидированной информации в Секретариат.

Если итоговый документ предусматривает возникновение юридических обязательств Республики Узбекистан, он должен пройти процедуры, установленные

Законом № ЗРУ-518, включая правовую экспертизу в соответствии со статьёй 11 и последующий мониторинг исполнения согласно статье 36. Если документ имеет политико-программный характер, это необходимо прямо указать в его правовом паспорте. Предлагаемый подход согласуется с Концепцией внешнеполитической деятельности, утверждённой Законом № ЗРУ-330 от 10 сентября 2012 года, и позволяет сочетать открытое взаимовыгодное сотрудничество с чётким определением национальной компетенции.

Четвёртое предложение – использовать саммитный уровень для утверждения не перечня новых мероприятий, а ограниченного портфеля региональных флагманских проектов. Для каждого проекта должны быть определены не менее двух центральноазиатских участников, корейский партнёр, измеримый результат, рассчитанный на трёхлетний период, и механизм продолжения проекта после завершения финансирования в рамках официальной помощи развитию (ODA). Для Узбекистана приоритетными направлениями являются цифровизация государственного управления, прикладная подготовка инженеров, водосберегающие технологии, добыча критических минералов с их локальной переработкой и взаимное признание профессиональных квалификаций.

Заключение

1. Формат «Центральная Азия – Республика Корея» представляет собой функционально институционализированный консультативно-координационный механизм *sui generis*. Регулярное проведение Форума, реализация рабочих планов и деятельность постоянного Секретариата обеспечивают его устойчивость без образования самостоятельной международной организации.

2. Его международно-правовая архитектура является четырёхуровневой и включает общий правовой контекст, двусторонние юридически обязательные договоры, шестисторонние инструменты *soft law*, а также организационно-имплементационную инфраструктуру. Смещение этих уровней приводит к ошибочной квалификации итоговых документов и компетенции Секретариата.

3. Секретариат, открытый 10 июля 2017 года и действующий в структуре Korea Foundation, выполняет многостороннюю координационную функцию, но не является совместным международным органом шести государств, учреждённым международным договором. Национальная кадровая, финансовая и инфраструктурная основа повышает эффективность Секретариата и одновременно ограничивает его автономию.

4. Двусторонняя договорная база является асимметричной. Наличие действующих инвестиционных соглашений подтверждено в отношении Республики Корея с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном; универсальный тезис о наличии таких договоров со всеми пятью государствами Центральной Азии не подтверждается. Для Узбекистана ключевое значение имеют особое стратегическое партнёрство, установленное в 2019 году, действующий двусторонний инвестиционный договор 2019 года и национальные процедуры, предусмотренные Законом № ЗРУ-518.

5. Сравнение с Китаем и Японией выявляет разные, а не иерархически выстроенные модели: корейскую организационно-функциональную, китайскую организационно-договорную и японскую консультативно-программную. Рациональное развитие корейской модели состоит не в механическом копировании другой конструкции, а в повышении юридической ясности и проверяемости исполнения.

6. Для практической реализации предложены приложение к Среднесрочному совместному плану действий в форме матрицы исполнения и мониторинга, ежегодный сводный отчёт, правовой паспорт каждого документа или проекта, а также межведомственный координационный механизм Республики Узбекистан. Ответственность распределяется между национальными органами, Секретариатом как техническим координатором, Исполнительным комитетом и Советом Секретариата.

7. Первый саммит «Республика Корея – Центральная Азия», состоявшийся 16 сентября 2026 года, открыл новый этап развития формата. Вместе с тем повышение политического уровня само по себе не создаёт международно-правовых обязательств: юридическая квалификация принятых документов должна осуществляться с учётом их формы и содержания, намерений сторон, а также соблюдения национальных процедур принятия.

REFERENCES

- Aust, A. (2013). *Modern treaty law and practice* (3rd ed.). Cambridge University Press.
- Boyle, A., & Chinkin, C. (2007). *The Making of International Law*. Oxford University Press.
- Byun, H. (2022). Assessment and development plan for Korea-Central Asian cooperative governance: Focusing on the Cooperation Forum “Central Asia–Republic of Korea”. *Sino-Soviet Affairs*, 46(3), 381–409. <https://doi.org/10.21196/aprc.46.3.202211.011>
- Contessi, N. P. (2016). Central Asia in Asia: Charting growing trans-regional linkages. *Journal of Eurasian Studies*, 7(1), 3–13. <https://doi.org/10.1016/j.euras.2015.11.001>
- Dadabaev, T. (2018). “Silk Road” as foreign policy discourse: The construction of Chinese, Japanese and Korean engagement strategies in Central Asia. *Journal of Eurasian Studies*, 9(1), 30–41. <https://doi.org/10.1016/j.euras.2017.12.003>
- Eom, G. H. (2022). Impact of the Ukrainian War on South Korea’s diplomacy in Central Asia. *Journal of Eurasian Studies*, 13(2), 172–179. <https://doi.org/10.1177/18793665221124814>
- Fumagalli, M. (2016). Growing inter-Asian connections: Links, rivalries, and challenges in South Korean–Central Asian relations. *Journal of Eurasian Studies*, 7(1), 39–48. <https://doi.org/10.1016/j.euras.2015.10.004>
- Klabbers, J. (2022). *An introduction to international organizations law* (4th ed.). Cambridge University Press.
- Korea Foundation. (n.d.). *Korea–Central Asia Cooperation Forum Secretariat*. <https://www.kf.or.kr/kfEng/cm/cntnts/cntntsView.do?cntntsId=2442&mi=15890>
- Korea–Central Asia Cooperation Forum Secretariat. (n.d.-a). *History*. <https://www.centralasia-korea.org/korcenRus/cm/cntnts/cntntsView2.do?mi=1926>
- Korea–Central Asia Cooperation Forum Secretariat. (n.d.-b). *Secretariat structure*. <https://centralasia-korea.org/korcenRus/cm/cntnts/cntntsView2.do?mi=1928>
- Korea Policy Briefing. (2026, September 16). *Han-Jungang-a 5-gaeguk “Seoul seoneon”... Saeroun 30-nyeon hamkkehal pateuneosip guchuk* [Korea and five Central Asian countries adopt the Seoul Declaration: Building a partnership for the next 30 years]. <https://www.korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=148972026>

Lee, J. E. (2011). Study on Korea's policy towards Central Asian states since 1991: Evaluation and prospect for policy cooperation. *Korean Journal of Middle East Studies*, 32(2), 1–45. <https://doi.org/10.23015/kames.2011.32.2.001>

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. (2024, March 30). *Launch of the Secretariat of the China–Central Asia Mechanism*. https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/202403/t20240330_11273871.shtml

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. (2025, June 17). *Xi Jinping attends the Second China–Central Asia Summit and delivers a keynote speech*. https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/zyxw/202506/t20250619_11653305.html

Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan. (2024, November 4). *Joint Statement of the 17th Korea–Central Asia Cooperation Forum*. <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-seoul/press/news/details/898664?lang=en>

Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. (2019, October 16). *Twelfth Korea–Central Asia Cooperation Forum*. https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5674/view.do?seq=319966

Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. (2021, November 30). *Fourteenth Korea–Central Asia Cooperation Forum*. https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=321938

Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. (2022, October 25). *Fifteenth Korea–Central Asia Cooperation Forum*. https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4080/view.do?seq=372914

Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. (2026a, February 12). *First Meeting of the Preparatory Committee for the 1st Korea–Central Asia Summit*. https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4080/view.do?seq=376899

Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. (2026b, March 16). *Launch Ceremony of the Preparatory Office for the 1st Korea–Central Asia Summit*. https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=323248

Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. (2026c, April 10). *First Senior Officials' Meeting for the 1st Korea–Central Asia Summit*. https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4080/view.do?seq=377102

Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan. (2023, November 1). *Joint Statement of the 16th Korea–Central Asia Cooperation Forum*. <https://mfa.gov.tm/en/news/4157>

Murashkin, N., & Varpahovskis, E. (2022). The role of development models in Japan's and Korea's relations with Central Asia: Discourses and practices. *Journal of Eurasian Studies*, 13(2), 180–199. <https://doi.org/10.1177/18793665221123597>

News1. (2025). *The 18th Korea–Central Asia Cooperation Forum postponed to the first half of 2026*. <https://v.daum.net/v/xUm3T971YH>

Park, J. (2026). *Suggestions for building a cooperation framework between Korea and Central Asia*. Sejong Institute. <https://sejong-nsr.org/issues/NSR8-3/NSR8-3-02/NSR8-3-02.html>

President of the Republic of Uzbekistan. (2019, April 19). *Uzbekistan–South Korea relations elevated to the rank of special strategic partnership*. President.uz. <https://president.uz/en/lists/view/2510>

Rakhimov, M. (2022). Uzbekistan and South Korea relations in the contests of transregional and global perspectives. *Journal of Eurasian Studies*, 13(2), 200–211. <https://doi.org/10.1177/18793665221123598>

Republic of Uzbekistan. (2012). *On approval of the Concept of Foreign Policy of the Republic of Uzbekistan (Law No. LRU-330)*. Lex.uz.

Republic of Uzbekistan. (2019). *On international treaties of the Republic of Uzbekistan (Law No. LRU-518)*. Lex.uz. <https://lex.uz/docs/4193763>

Republic of Uzbekistan. (2023). *On the Strategy 'Uzbekistan — 2030' (Decree No. DP-158)*. Lex.uz. <https://lex.uz/ru/docs/6600404>

Schermers, H. G., & Blokker, N. M. (2018). *International institutional law* (6th ed.). Brill Nijhoff.

Senyakina, N. V. (2023). Perspektivy razvitiya publichnoy diplomatii Respubliki Koreya v Tsentralnoy Azii [Prospects for the development of public diplomacy of the Republic of Korea in Central Asia]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 9-1(84), 185–189. <https://sciup.org/perspektivy-razvitija-publichnoj-diplomatii-respubliki-koreja-v-centralnoj-azii-170200355>

Shaw, M. N. (2021). *International law* (9th ed.). Cambridge University Press.

Shim, K.-S. (2026, September 16). South Korea puts critical minerals, energy at forefront of inaugural Central Asia summit. *Reuters*. <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/south-korea-puts-critical-minerals-energy-forefront-inaugural-central-asia-2026-09-16/>

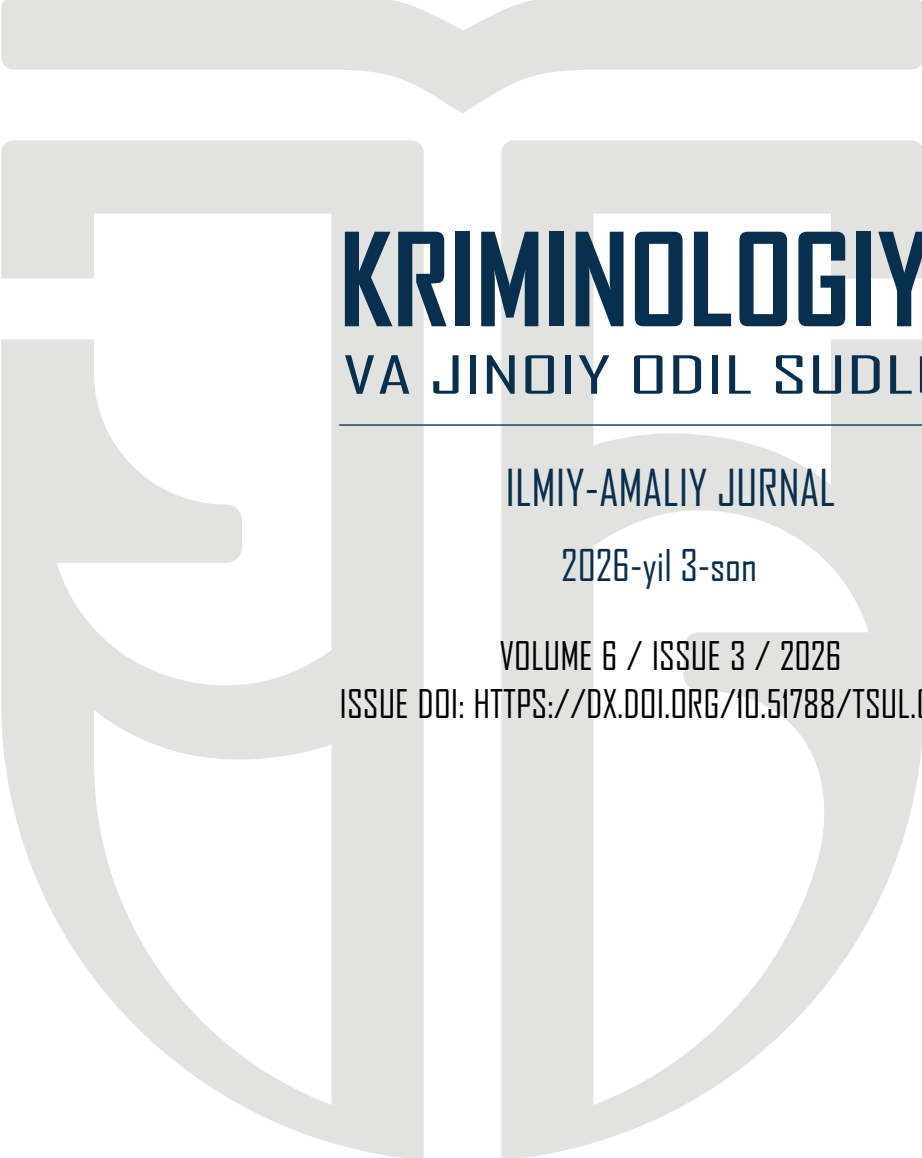
UNCTAD. (1995). *Korea, Republic of–Tajikistan BIT*. International Investment Agreements Navigator. <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/bilateral-investment-treaties/2277/korea-republic-of---tajikistan-bit-1995->

UNCTAD. (1996). *Kazakhstan–Korea, Republic of BIT*. International Investment Agreements Navigator. <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/bit/2196/kazakhstan---korea-republic-of-bit-1996->

UNCTAD. (2007). *Korea, Republic of–Kyrgyzstan BIT*. International Investment Agreements Navigator. <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/bit/2241/korea-republic-of---kyrgyzstan-bit-2007->

UNCTAD. (2019). *Korea, Republic of–Uzbekistan BIT*. International Investment Agreements Navigator. <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/bilateral-investment-treaties/4898/korea-republic-of---uzbekistan-bit-2019->

United Nations. (1969). *Vienna Convention on the Law of Treaties*. https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/1_1_1969.pdf

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2026-yil 3-son

VOLUME 6 / ISSUE 3 / 2026

ISSUE DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.CCJ.63](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.CCJ.63)